

Однако боевые искусства, преподаваемые в школах, не могут дать настоящих знаний, ведь истинные секреты хранятся в руках благородных кланов Мира боевых искусств. Поэтому их навыки недостаточны для работы телохранителями, и они вынуждены становиться хулиганами, пугая бывших отличников.

— Понятно, — кивнул Янь Чангэ, ловко задав им несколько вопросов, например, где они изучали боевые искусства.

После этих вопросов он примерно понял ситуацию.

Хотя неизвестно, связаны ли эти благородные кланы с миром Совершенствования, и сможет ли он использовать свою магическую силу, но показать свои навыки было безопасно. Будучи знаменитым мечом, Чангэ за тысячелетия видел множество мастеров, и его собственные боевые искусства были неисчислимы, что вполне могло впечатлить.

Хромой, как главарь этой группы, был умнее Лай Саня. Услышав вопросы Чангэ, он почувствовал неладное. Хотя Чангэ задавал вопросы искусно, он всё же слегка выдал своё незнание обычных вещей. Но это было сделано намеренно, чтобы посмотреть на их реакцию.

Он ничего не говорил, только намеренно оставлял подсказки, чтобы понять, как люди будут интерпретировать его личность, и таким образом найти своё место в этом мире.

Хромой осмелился спросить:

— Эээ... Брат, ты так хорошо владеешь боевыми искусствами, может, ты ученик какого-нибудь отшельника-мастера?

— А почему ты так думаешь? — Чангэ не подтвердил и не опроверг это.

Потому что ты совсем не знаешь обычных вещей, будто вышел из глуши!

В Стране Хуа раньше такое случалось. Некоторые школы придерживались принципа скромности, уходили в горы на десятилетия, а затем появлялись в трудные для страны времена.

Их общими чертами были отсутствие прописки и удостоверения личности, полное незнание современных удобств, но при этом они были сильны в боевых искусствах и обладали простым характером. Позже государство разработало ряд политик для управления такими древними отшельниками.

Достаточно было назвать название своей школы, записать видео с демонстрацией своих навыков в местном полицейском участке, и после проверки Ассоциацией боевых искусств можно было получить документы. Ассоциация проверяла, действительно ли это традиционное боевое искусство Страны Хуа, и сохраняла его в архиве.

С документами и доказательствами древние отшельники могли получить удостоверения личности, минимальное пособие и жильё на год. После этого они должны были найти работу самостоятельно. Конечно, Ассоциация помогала им в этом. В наше время мастера боевых искусств легко находили работу, поэтому известные древние отшельники жили неплохо.

— Понятно... — Выслушав объяснение Хромого, Чангэ тихо кивнул, на его губах появилась улыбка.

Теперь он больше не беспокоился о проблеме своей личности. Однако, Система действительно продумала всё до мелочей. Она знала, что не может постоянно следить за этим миром, и придумала столько правил для проверки людей. Это вызывало восхищение, и он задавался вопросом, когда сам достигнет такого уровня.

— И ещё... — Видя, что старший брат добр к нему, Хромой пополз вперёд на коленях, стараясь угодить Чангэ. — Ассоциация боевых искусств — это национальная организация для древних мастеров, там есть несколько настоящих мастеров, но большинство — обычные люди. Настоящие мастера — это благородные кланы. Это большие семьи, и говорят, что у них хранятся настоящие сокровища. Хотя сейчас древние мечи и другие артефакты считаются национальным достоянием и не могут быть проданы за границу, но семейные реликвии остаются в их владении. Если у старшего брата есть какие-то сокровища, их нужно зарегистрировать в музее и получить свидетельство на оружие. Сейчас на всё нужны документы.

Чангэ промолчал.

Его улыбка исчезла. Он холодно посмотрел на Хромого:

— А если это древний меч, который долго лежал в земле и был найден?

Хромой почувствовал холод на шее, будто что-то острое коснулось его артерии. Он едва мог дышать и тихо ответил:

— Эээ... Конечно, это собственность государства, его выставят в музее. Даже если это найдено на своей земле, это всё равно принадлежит государству, ведь земля — это государственная собственность.

Чангэ промолчал.

Он проспал сто лет, а теперь даже сам себе не принадлежит, он принадлежит музею!

Как меч, который не принадлежит себе, а принадлежит государству, Чангэ наконец осознал, как сложно быть человеком в этом мире.

Он глубоко вздохнул, встал и сказал двенадцати хулиганам:

— Завтра же найдите себе нормальную работу. Если я ещё раз увижу, что вы занимаетесь преступлениями, я закопаю вас заживо.

С этими словами он взял железный прут, принесённый Хромым, и с силой надавил на землю. Неукреплённая почва была отброшена Истинной сущностью вокруг прута, и яма глубиной почти два метра мгновенно появилась перед всеми. Земля, выброшенная из ямы, обсыпала Хромого и его товарищей, а прут глубоко вошёл в дно ямы.

Все застыли в молчании.

Нет, нет, нет, это точно не обычное боевое искусство! Они видели мастеров боевых искусств в телешоу, не тех, что летают в сериалах, а настоящих наследников благородных кланов. В Стране Хуа боевые искусства в почёте, и некоторые наследники кланов стали настоящими идолами, популярнее звёзд кино. В шоу они преодолевали различные препятствия, демонстрируя свои навыки, и делали это с невероятной грацией. Но никто из них не мог, как этот древний отшельник, одним ударом создать такую яму. Это было больше похоже на взрыв,

чем на боевое искусство.

Закончив, Чангэ ничего не сказал, лишь холодно посмотрел на них.

Хромой и его товарищи, которые уже встали, снова упали на колени. Хромой быстро заговорил:

— Я-я-я завтра же пойду с братьями искать работу! Мы молодые и сильные, можем работать курьерами!

Чангэ, находясь не в лучшем настроении, не стал отвечать и направился в двухкомнатную квартиру бабушки Сюй, где лёг в тихом уголке второй спальни.

В ту ночь Лай Сань остался у бабушки Сюй, чтобы присмотреть за ней, и она перестала быть язвительной. Оба вели себя тихо, боясь потревожить Чангэ.

Ночь прошла спокойно, а на следующее утро Чангэ отправился в местный полицейский участок, чтобы оформить документы.

Однако он встал слишком рано, с восходом солнца. В Линьчэне летом солнце встаёт рано, около четырёх утра.

На улицах были только трудолюбивые уборщики, даже старики, гуляющие утром, ещё не появились. Чангэ шёл по улице один.

Он знал, что встал слишком рано, и не собирался так рано идти в участок. Он просто хотел прогуляться.

Чангэ не знал, насколько могущественна «Система». При регистрации нужно было записать видео и загрузить его в «Сеть», чтобы «Система» проверила его на подлинность и создала электронный архив.

То есть, если он хотел получить законный статус, ему пришлось бы столкнуться с «Системой».

Он был мечом, сформированным из тысячелетней ауры ша, и даже обычные люди чувствовали страх, глядя на него. Скрыться от могущества «Системы» было невозможно. Если бы его разоблачили, его бы выставили в музей.

Но без документов в этом мире невозможно жить, и тогда ему пришлось бы идти по пути зла.

Чангэ усмехнулся.

<http://bllate.org/book/16787/1543778>